

*La amendamentul
nr. 78/16.03.22
CJ*

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 31-76-7401

Chișinău

27 iulie 2022

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art. 58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996, se prezintă Avizul asupra amendamentului (CJ – 04 nr. 132 din 22 iulie 2022) la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (inițiativa legislativă a Guvernului nr. 78 din 16 martie 2022), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 567/2022.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Avizului (în limba română – 1 filă);
2. Avizul asupra amendamentului (în limba română – 10 file).

Secretar general adjunct al Guvernului

Roman CAZAN

*Ex: J.Ciobanu
Tel. 022250-282*

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr.	1900
"26"	07 2022
Ora	

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr. 567

din 27 iulie 2022

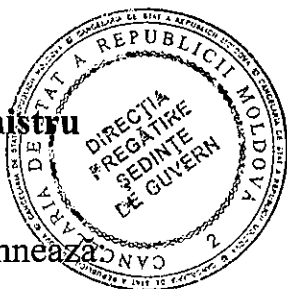
Chișinău

Cu privire la aprobarea Avizului asupra amendamentului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul asupra amendamentului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative.

Prim-ministru

Contrasemnează

NATALIA GAVRILIȚA

Ministrul justiției

Sergiu Litvinenco

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.567/2022

AVIZ
asupra amendamentului la proiectul de lege pentru
modificarea unor acte normative

Guvernul a examinat amendamentul CJ - 04 nr. 132 din 22 iulie 2022 la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative, înregistrat în Parlament cu nr. 78 din 16 martie 2022 și comunică următoarele.

Amendamentul este înaintat în conformitate cu art. 59 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996.

Sub aspectul intenției de reglementare, prin amendamentul respectiv se propune următoarele:

1. Reducerea cu 2 membri a fiecărui colegiu specializat din Consiliul Superior al Magistraturii, astfel încât colegiul disciplinar va avea 7 membri, iar celelalte câte 5, unde în componența acestora judecătorii constituie majoritatea membrilor.

2. Excluderea cerinței ca în componența colegiilor specializate să fie numiți judecători din toate nivelurile de instanțe judecătorești.

3. Uniformizarea cerinței de vechime în funcția de judecător pentru candidații în colegiul disciplinar, similar Consiliului Superior al Magistraturii.

4. Introducerea campaniei pentru candidații judecători în colegiile specializate și soluționarea problemei supleanților judecători, similar Consiliului Superior al Magistraturii.

5. Uniformizarea duratei mandatului tuturor membrilor din colegiile specializate – 6 ani pentru a asigura desfășurarea alegerilor membrilor acestora concomitent.

6. Uniformizarea modului de remunerare a membrilor colegiilor specializate, iar baza de calcul fiind salariul Președintelui Consiliului Superior al Magistraturii.

7. Soluționarea problemei cvorumului în colegiile specializate, fiind similar Consiliului Superior al Magistraturii – 2/3 din membrii în exercițiul funcției.

8. Introducerea duratei mandatului de 3 ani pentru președinții colegiilor specializate, fără drept de realegere.

9. Reglementarea detaliată a procedurii de sistare a mandatului membrului colegiilor de selecție și de evaluare și identificarea supleanților în colegiile specializate, similar Consiliului Superior al Magistraturii.

Amendamentele propuse pentru art. II din proiectul de lege

Cu privire la pct. 7 sugerăm a se revedea intervenția din proiect din următoarele raționamente:

Cu referire la alin. (2) al art. 25 din Legea nr. 544/1995 cu privire la statutul judecătorului.

Atragem atenția asupra faptului că actualmente, art. 116 alin. (5) din Constituția Republicii Moldova prevede: „Deciziile privind numirea judecătorilor și cariera acestora trebuie să fie adoptate în baza unor criterii obiective, bazate pe merit, și a unei proceduri transparente, în condițiile legii.” Astfel, dacă în cazul numirii în funcție a judecătorului Constituția indică expres autoritatea împuternicită să facă acest lucru – Președintele Republicii Moldova, atunci pentru alte „evenimente” din cariera judecătorului Constituția doar precizează că acestea trebuie să aibă loc „în condițiile legii.” Drept urmare, identificarea autorității responsabile de transfer, promovare, suspendare, eliberare din funcție ș.a., a fost lăsată la discreția legiuitorului. Având în vedere faptul că Consiliul Superior al Magistraturii este garantul independenței puterii judecătorești, este constituțional, legal și logic ca deciziile privind cariera judecătorilor să fie dispuse anume de acesta.

Considerăm că propunerea de a menține această competență în atribuțiile Președintelui Republicii Moldova nu este în concordanță cu recomandările Opiniei comune a Comisiei de la Veneția și ale Directoratului General pentru Drepturile Omului și Statul de Drept (DGI) al Consiliului Europei privind proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (sistemul judecătoresc), adoptat de Comisia de la Veneția în cadrul celei de-a 131-a sesiune plenară din 17-18 iunie 2022). Astfel, la pct. 52 Comisia de la Veneția recomandă ca transferul voluntar al unui judecător la o instanță de același nivel sau la o instanță inferioară ar putea fi efectuat fără intervenția Președintelui Republicii Moldova.

Propunerea de a completa alineatul (3¹) cu literele „g¹, g², g³, g⁴” este neclară. Or, atunci când se propune completarea textului unui act normativ cu anumite poziții, în cazul respectiv – litere, este necesar de a indica și viitorul conținut al acestora. În absența conținutului, nu poate fi apreciată oportunitatea completării propuse. Suplimentar, precizăm că alin. (3¹) al art. 25 din Legea nr. 544/1995 deja conține literele g¹, g², g³ și g⁴). Drept urmare, propunerea nu poate fi susținută.

Atenționăm aspra faptului că alin. (3¹) din articolul vizat deja reglementează efectele eliberării din funcție a judecătorului în baza temeiurilor specificate la alin. (1) lit. b), f), g), g⁵) și i). Este inoportun și incorect din punctul de vedere al tehnicii legislative de a dubla prevederile unei norme juridice, or art. 65 lit. d) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative impune evitarea paralelismelor în legislație.

Propunerea de a completa art. 25 cu alin. (3²) necesită a fi revizuită.

Cu referire la lipsirea judecătorilor de pensia stabilită conform art. 32 pentru comiterea cu intenție a unei infracțiuni mai puțin gravă, gravă, deosebit sau excepțional de gravă – menționăm următoarele.

În jurisprudența sa Curtea Constituțională a menționat că un drept social poate fi obiectul protecției constituționale garantate de art. 46 și, respectiv, art.1 din Protocolul nr.1 la Convenția Europeană a Drepturilor Omului numai în cazul în care dreptul social respectiv este dobândit și are o valoare economică. Un drept patrimonial dobândit ar însemna dreptul la pensia ce se află în plată, care deja are o valoare economică și astfel constituie un drept de proprietate al persoanei (HCC nr. 27 din 20 decembrie 2011).

Complementar, atenționăm că pensia, așa cum rezultă din Legea nr. 156/1998 privind sistemul public de pensii, este un drept bănesc cuvenit asiguratului, corelativ obligațiilor privind plata contribuțiilor de asigurări sociale de stat. Din punctul de vedere al duratei sale, dreptul la pensie este determinat de durata vieții titularului, stingându-se odată cu survenirea decesului acestuia. Acordarea dreptului la pensie se dispune prin decizie, la cererea persoanei care îndeplinește condițiile de pensionare. Din momentul dobândirii acestui drept, pensia devine un bun, generând titularului o „speranță legitimă” în sensul art.1 al Protocolului 1 al CEDO că va fi beneficiarul ei pe parcursul întregii vieți. În consecință, asupra dreptului la pensie se extind toate garanțiile de protecție a proprietății, statul având un drept de ingerință relativ, conjugat cu obligația de a păstra un echilibru just între exercitarea interesului general și ocrotirea drepturilor fundamentale ale individului.

Atât art. 46 din Constituție, cât și art. 1 din Protocolul 1 al CEDO, stabilesc reguli clare de ingerință în dreptul de proprietate, oferind posibilitatea persoanelor, pe dimensiunea economică a dreptului la pensie, să beneficieze de o protecție specială. Statul trebuie să dispună de motive întemeiate pentru a pune în funcțiune orice ingerință privind dreptul la proprietate, aceasta urmând a fi nu doar legală și urmărind un scop legitim de protecție a interesului general, dar și necesară în vederea atingerii aceluși scop și în același timp rezonabilă și proporțională, adică cel mai bine plasată să asigure un echilibru just între interesele general și individual implicate la caz.

Nu este suficient ca o măsură privativă de proprietate să urmărească un obiectiv legitim „de utilitate publică”; trebuie să existe un raport rezonabil, de proporționalitate între mijloacele utilizate în scopul vizat, un „just echilibru” între exigențele interesului general și imperativele drepturilor fundamentale ale individului, echilibru rupt dacă persoana în cauză a suportat „o sarcină specială și exorbitantă” (cauza *Sporrong și Lönnroth c. Suediei* 23.09.1982)

Constituția Republicii Moldova stabilește în art. 54 restrângerea unor drepturi și libertăți și prevede că: „(1) În Republica Moldova nu pot fi adoptate legi care ar suprima sau ar diminua drepturile și libertățile fundamentale ale omului și cetățeanului. (2) Exercițiul drepturilor și libertăților nu poate fi supus altor restrângeri decât celor prevăzute de lege, care corespund normelor unanim recunoscute ale dreptului internațional și sunt necesare în interesele securității naționale, integrității teritoriale, bunăstării economice a țării, ordinii publice, în scopul prevenirii tulburărilor în masă și infracțiunilor, protejării drepturilor,

libertăților și demnității altor persoane, împiedicării divulgării informațiilor confidențiale sau garantării autorității și imparțialității justiției. (3) Prevederile alineatului (2) nu admit restrângerea drepturilor proclamate în articolele 20-24. (4) Restrângerea trebuie să fie proporțională cu situația care a determinat-o și nu poate atinge existența dreptului sau a libertății”.

Mai mult decât atât, în Hotărârea nr. 20/2015 pentru controlul constituționalității unor prevederi ale art. 32 alin. (1) din Legea nr. 544/1995 cu privire la statutul judecătorului (asigurarea cu pensie a judecătorilor Curții Constituționale) Curtea a stabilit ca principiu general că:

„45. Independența judecătorilor, ca și necesitatea asigurării garanțiilor clare și previzibile, constituie una din cerințele de bază pentru statele membre ale ONU. Această concluzie rezultă din Rezoluția Adunării Generale a ONU nr.40/32 din 29 noiembrie 1985, conform căreia:

„[...] având în vedere că judecătorii sunt încredințați cu decizia finală asupra vieții, libertăților, drepturilor, îndatoririlor și proprietății cetățenilor,

[...] Mandatul funcției judecătorilor, independența lor, securitatea, remunerarea adecvată, condițiile serviciului, pensiile și vârsta pensionării vor fi asigurate în mod adecvat de lege.”

46. Prevederi asemănătoare sunt incluse și în standardele din domeniu, elaborate sub egida Consiliului Europei, precum Carta Europeană cu privire la statutul judecătorului:

„[...] nivelul remunerației trebuie fixat în așa fel încât să îi pună pe magistrați la adăpost de presiunile care vizează să le influențeze sensul deciziilor și în general comportamentul jurisdicțional, alterându-le astfel independența și imparțialitatea.

[...] quantumul pensiei judecătorului trebuie să fie cât de apropiat posibil de nivelul ultimei sale remunerații.

[...] statele-membre ale Consiliului Europei trebuie să tindă spre sporirea garanțiilor sociale ale judecătorului și în nici un caz nu se admite reducerea garanțiilor sociale deja admise prin lege.”

47. Avizul nr. 1 (2001) al Consiliului Consultativ al Judecătorilor Europeni referitor la standardele privind independența puterii judecătorești și inamovibilitatea judecătorilor prevede, în concluziile sale, că remunerarea judecătorilor trebuie să fie corespunzătoare cu rolul și responsabilitățile acestora și trebuie să asigure în mod adecvat plata concediilor medicale și a pensiei. Ea trebuie protejată prin prevederi legale specifice împotriva diminuărilor și trebuie să existe prevederi privind mărirea salariilor în raport cu creșterea prețurilor.”

Considerăm că drepturile ce decurg din asigurările sociale aflate în plată sunt drepturi legal câștigate, ceea ce exclude posibilitatea eliminării sau diminuării lor în mod nejustificat. Este vorba despre dreptul de proprietate al reclamantului asupra bunului dobândit după ani de muncă și de plată lunară a contribuțiilor de asigurări sociale de stat obligatorii. Odată ce contribuabilul și-a onorat toate obligațiile față de stat, acesta este îndreptățit să ceară statului, prin

autoritățile competente, să-i garanteze dreptul de proprietate prevăzut în art. 46 din Constituție și să-i asigure dreptul la asistență și protecție socială consfințit în art. 47 din Constituție, iar acest drept de creanță împotriva statului nu poate fi limitat prin niciun termen.

Cu privire la „sanționarea” judecătorului prin eliminarea pensiei „privilegiate” stabilite, care a săvârșit o infracțiune din categoria mai puțin grave, grave, deosebit sau excepțional de grave, menționăm că anume scopul pedepsei penale este de restabilire a echității sociale, corectare și resocializare a condamnatului, precum și prevenirea săvârșirii de noi infracțiuni atât din partea condamnaților, cât și a altor persoane. Prin urmare, considerăm că nu putem elimina în mod automat pensia de serviciu stabilită judecătorului pentru săvârșirea tuturor infracțiunilor din categoria celor enunțate, atât timp cât acestea nu au fost săvârșite în exercițiul funcției sau în legătură cu funcția sa. Or, Magna Charta a Judecătorilor (Principii fundamentale) adoptată de Consiliul Consultativ al Judecătorilor Europeni la 17 noiembrie 2010 prevede la pct. 20 că „Pentru săvârșirea oricărei infracțiuni fără legătură cu funcția sa, judecătorul trebuie să fie responsabil penal în condițiile dreptului comun. Pentru faptele legate de atribuțiile sale dar care nu sunt comise cu intenție, nu poate fi antrenată responsabilitatea penală a judecătorului.”

Menționăm că subiectul discuției cu eliminarea pensiei de serviciu pentru o condamnare penală a constituit obiect de examinare la Curtea Constituțională a României. Astfel, Curtea Constituțională a României, în Decizia nr. 676 din 21.10.2021 „[...] a constatat că neacordarea sau, după caz, sistarea pensiei de serviciu în condițiile textului legal criticat nu are însă semnificația aplicării unei pedepse complementare pentru săvârșirea infracțiunii pentru care s-a dispus condamnarea sau amânarea aplicării pedepsei, ci constituie retragerea sau refuzul acordării unui beneficiu, menținându-se intact dreptul la pensia în sistemul public. Măsura criticată nu are natura juridică a unei sancțiuni penale, ci intervine ca urmare a constatării neîndeplinirii condițiilor morale indispensabile pentru obținerea acesteia, când se demonstrează faptul că magistratul în cauză nu a avut un comportament care să merite să fie recompensat prin acordarea acestui tip de pensie. Ca atare, susținerile referitoare la natura juridică a acestei măsuri, care ar exceda cadrului art. 23 alin. (12) din Constituție privind legalitatea stabilirii și aplicării pedepselor, nu pot fi reținute.

Curtea a reținut că legiuitorul, în limitele marjei de apreciere de care se bucură, este liber să impună reguli privind statutul juridic al profesiei de judecător, inclusiv să modifice, să completeze sau să abroge condiții ce țin de încetarea calității de judecător. Cu toate acestea, criteriile avute în vedere de noua reglementare trebuie să se supună, asemenea oricărei legi, exigențelor impuse de principiul neretroactivității legii civile, întrucât, potrivit art. 15 alin. (2) teza întâi din Constituție, „Legea dispune numai pentru viitor (...)”. De aceea, legiuitorul este obligat ca, în activitatea de legiferare, să respecte principiul neretroactivității legii.”

Din considerentele expuse mai sus, considerăm că amendamentul propus urmează a fi revizuit în vederea atingerii scopului legitim de protecție a interesului general și în același timp rezonabil și proporțional, adică ingerința în „diminuarea pensiei judecătorului” să fie cea mai bine plasată și să asigure un echilibru just între interesele generale și individuale ale judecătorului implicate la caz. În același timp, să se asigure că judecătorului i se va putea elimina pensia de serviciu doar dacă va săvârși infracțiuni cu intenție din categoria celor grave, deosebit de grave sau excepțional de grave și doar în legătură cu funcția sa sau legate de atribuțiile sale, precum și pentru infracțiunile de corupție.

Pentru pct. 8, autorul amendamentului propune:

Referitor la expunerea alin. (3) din art. 26 în redacție nouă

Din punctul de vedere al tehnicii legislative, propunerea nu poate fi acceptată, or, de facto, are loc doar o completare a alineatului respectiv cu cuvintele „cu o vechime în funcția de judecător mai mare de 7 ani și a care plecat onorabil din sistem”. Menționăm că expunerea în redacție nouă se utilizează atunci când conținutul normei se modifică în proporție mai mare de 50 %.

Din punctul de vedere al conceptului propus, subliniem faptul că acesta ridică întrebări de constituționalitate. Or, Constituția prevede dreptul tuturor judecătorilor de a avea indemnizații, indiferent de vechimea în muncă a acestora (art. 121 alin. (2) din Constituție). Criteriul propus – 7 ani vechime în muncă pentru a beneficia de indemnizația de concediere – este unul discriminatoriu, încălcând principiul egalității (art. 6 din Constituție).

Mai mult decât atât, propunerile prezentate implică modificări conceptuale ale judecătorului de a beneficia de anumite drepturi și garanții sociale. În acest sens, se impune ca aceste modificări trebuie să fie supuse consultărilor și dezbaterilor publice cu toate părțile interesate, fapt pentru care nu prezentăm rezerve și nu susținem intervențiile înaintate.

Referitor la criteriul „plecarea onorabilă din sistem”, considerăm acest criteriu drept unul nereușit din următoarele considerente. Conform regulii generale stabilite în art. 5 alin. (1) din Legea nr. 178/2014 cu privire la răspunderea disciplinară a judecătorilor „Judecătorul poate fi tras la răspundere disciplinară în termen de 2 ani de la data comiterii abaterii disciplinare.” Drept urmare, foștii judecători, de asemenea, pot fi trași la răspundere disciplinară, cu condiția să nu fi expirat termenul de prescripție stabilit de lege. Deci, pur ipotetic, ar putea exista situații în care, după plecarea „onorifică” a unui judecător din sistem, s-ar dovedi că acesta este vinovat de comiterea unor abateri disciplinare grave. În asemenea situație, el din start nu a avut dreptul la indemnizația respectivă. Pe de altă parte, Constituția consacră principiul nevinovăției, până la proba contrarie (art. 21 din Constituție). Drept urmare, încercarea de a stabili, în momentul eliberării judecătorului din funcție, faptul dacă este sau nu plecarea acestuia una onorifică, mai ales în lipsa unei hotărâri definitive la acest subiect, de asemenea ridică întrebări de constituționalitate.

Propunerea de a exclude textul „sau, după caz, hotărârea Parlamentului” din alin. (7):

Textul respectiv este situat în ultima propoziție a alin. (7). De principiu, suntem de acord cu această excludere. Totuși, atragem atenția asupra faptului că propoziția vizată este aplicabilă doar în situația în care eliberarea din funcție a judecătorului se efectuează de Președintele țării. Având în vedere că proiectul promovat de Ministerul Justiției prevede modificarea procedurii respective, și anume, eliberarea din funcție a judecătorilor să se dispună prin hotărâre a Consiliului Superior al Magistraturii, menținerea ultimei propoziții din alin. (7) este inoportună.

Propunerea de a completa art. 26 cu alin. (5¹)

Actualmente alin. (1) din art. 26 prevede următoarele: „(1) Se consideră demisie a judecătorului plecarea onorabilă a acestuia din funcție dacă, în exercițiul funcțiunii și în afara relațiilor de serviciu, el nu a comis fapte care discreditează justiția sau compromit cinstea și demnitatea de judecător.” Atragem atenția asupra faptului că alineatul vizat deja oferă o explicație pentru noțiunea de „demisie onorabilă”, explicație formulată printr-un enunț pozitiv.

Propunerea din amendament, *de facto*, oferă aceeași explicație pentru aceeași noțiune, cu diferența că este folosit un enunț negativ. Din punctul de vedere al tehnicii legislative, definirea de două ori în același act normativ a aceleiași noțiuni este incorectă. Din aceste considerente, propunem de a revizui textul de lege de la alin. (1) și de a acorda posibilitate Consiliului Superior al Magistraturii de a stabili în baza raportului Inspecției judiciare dacă judecătorul care a solicitat eliberarea din funcție a comis fapte care aduc atingere onoarei sau probității profesionale ori prestigiului justiției în așa măsură încât să afecteze încrederea în justiție, fapte care să fie clar determinate.

Propunerea de a completa art. 26 cu alin. (5²) se acceptă de principiu. Pentru îmbunătățirea calității proiectului de act normativ, se propune revizuirea sintagmei „suspect” în contextul în care în normele procesual-penale se utilizează calitatea procesuală de bănuit, învinuit și inculpat. În acest sens, este necesar să se specifice expres calitățile procesuale, dat fiind faptul că suspendarea unor plăți nu poate fi nelimitată, iar calitatea procesuală va determina și limitele temporale pentru care se suspendă plata indemnizației unice.

Totodată, cuvintele „hotărârea irevocabilă” de substituit cu cuvintele „data rămânării irevocabile a hotărârii”.

Amendamentele propuse pentru art. III din proiectul de lege

Intervențiile propuse pentru art. 27 din Legea nr. 947/1996 cu privire la Consiliul Superior al Magistraturii se susțin de principiu. Conform calculelor prezentate de Ministerul Finanțelor, pentru implementarea amendamentului privind modificarea modului de remunerare a celor 6 membri non-judecătorești din cadrul Consiliului Superior al Magistraturii vor fi necesare cheltuieli

suplimentare de la bugetul de stat în mărime de 2 671,1 mii lei anual. Atragem atenție asupra faptului că aceste mijloace financiare nu sunt prevăzute pentru anul în curs în bugetul Consiliului.

În corespundere cu prevederile art. 17 alin. (2) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014, pe parcursul anului bugetar în curs nu pot fi puse în aplicare decizii care conduc la reducerea veniturilor și/sau majorarea cheltuielilor bugetare, dacă impactul financiar al acestora nu este prevăzut în buget.

Drept urmare, propunerea respectivă nu poate fi susținută pentru a fi implementată în anul curent. Pentru îmbunătățirea proiectului, se propune completarea art. VI alin. (1) din proiectul de lege cu o prevedere conform căreia modificările la art. 27 din Legea nr. 947/1996 vor intra în vigoare începând cu 1 ianuarie 2023. Astfel, cheltuielile necesare vor fi incluse în legea bugetului de stat pentru anul 2023.

Amendamentele propuse pentru art. V din proiectul de lege

La art. 6 alin. (7) din Legea nr. 178/2014, în textul propus lipsește verbul din propoziție. Prin urmare, se impune ajustarea propoziției prin indicarea acțiunii ce trebuie întreprinsă de către Consiliul Superior al Magistraturii;

Propunerea de a modifica art. 9 alin. (1) din Legea nr. 178/2014 este făcută în contextul propunerii generale de a reduce numărul de membri a Colegiului disciplinar. În vederea respectării tehnicii legislative este necesar ca atunci când se propune modificarea textului unui act normativ cu anumite sintagme, la caz – cifre, este necesar de a indica un pasaj din textul supus modificării, astfel încât să nu se lase loc de interpretări cu privire la modificările operate în textul de lege.

Cu referire la completarea art. 10 cu alin. (1²) nu susținem aceste intervenții întrucât campania de promovare în Colegiul disciplinar va crea premise pentru apariția unei atitudini subiective a candidatului față de persoanele care îl vor alege. Imparțialitatea membrilor Colegiului disciplinar este o condiție *sine qua non* pentru asigurarea obiectivității deciziilor adoptate de aceștia, inclusiv față de colegii care i-au votat și care nu trebuie să fie bazate pe subiectivism.

La propunerile de la art. 10 alin. (2) atragem atenția că la Adunarea Generală a Judecătorilor se aleg membri în Consiliul Superior al Magistraturii și colegiile specializate. De aceea sugerăm de a revizui textul din amendamentele propuse „identificați membrii” cu „aleg membrii”. În acest sens se va asigura procedurile ce au loc la Adunarea Generală a Judecătorilor, or capitolul V din Regulamentul cu privire la funcționarea Adunării Generale a Judecătorilor, aprobat prin Hotărârea Adunării generale a judecătorilor din 23 noiembrie 2012 (Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2013, nr. 116-118, art. 789) prevede procedura alegerii membrilor Consiliului Superior al Magistraturii și a membrilor colegiilor specializate.

Sugestie valabilă și pentru modificările operate la art. 4 alin. (1¹) și art. 16 alin. (1²) din Legea nr. 154/2012 privind selecția, evaluarea performanțelor și cariera judecătorilor.

Modificările propuse pentru art. 13 alin. (3) din Legea nr. 178/2014 au drept scop reducerea membrilor colegiului și modificarea coeficientului de achitare a indemnizației de la 1/20 din mărimea salariului judecătorului Curții Supreme de Justiție la 1/10 din salariul președintelui Consiliului Superior al Magistraturii.

Ministerul Finanțelor a constatat că, prin modificările propuse, urmează să beneficieze de indemnizație și membrii aleși din rândul judecătorilor, cărora li se va menține salariul de la locul de muncă, fiind concomitent redus volumul de lucru în funcție de activitatea din cadrul colegiului, ceea ce va implica costuri suplimentare de la bugetul de stat. Or, acestora li se va plăti dublu pentru aceeași muncă prestată, adică și salariul de judecător, și indemnizația. În plus, suntem în prezența standardelor duble, deoarece pentru calitatea de membru în colegiile specializate este prevăzută drept compensare reducerea volumului de muncă, iar remunerarea suplimentară ar constitui o inechitate în raport cu membrii nonjudecători.

Pentru îmbunătățirea textului normativ, recomandăm precizarea expresă a faptului că indemnizația indicată în art. 13 alin. (3) se va achita doar membrilor nonjudecători.

Aceste obiecții și recomandări sunt aplicabile în egală măsură și pentru amendamentul propus la art. 15 alin. (3) din Legea nr. 154/2012 privind selecția, evaluarea performanțelor și cariera judecătorilor.

În baza avizului Ministerului Finanțelor, se impune ca aceste amendamente să intre în vigoare de la data de 1 ianuarie 2023.

La amendamentele prevăzute la art. 27 și 38 din Legea nr. 178/2014 nu susținem intervențiile și expunem următoarele.

Pentru asigurarea stabilității cadrului normativ și a coerenței reformelor ce sunt promovate de Guvern în baza Planului de acțiuni ale Guvernului pentru anii 2021-2022, aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 235/2021, precum și pentru evitarea promovării unor concepte contradictorii de către diferite autorități, se recomandă reducerea numărului de inițiative de modificare a legislației din domeniul sistemului judecătoresc și centralizarea sarcinii de modificare a legislației din domeniul respectiv.

În acest sens, în Planul de acțiuni ale Guvernului sunt setate acțiunile „3.6.2. Modificarea cadrului normativ în vederea consolidării colegiilor de selecție și evaluare a performanțelor judecătorilor” și „3.7.1. Eficientizarea mecanismelor privind răspunderea disciplinară a judecătorilor și a activității Inspecției Judiciare”, iar Ministerul Justiției a inițiat procesul de elaborare a proiectelor de acte normative în vederea implementării acțiunilor respective.

Astfel, se propune ca modificările indicate cu referire la domeniul menționat *supra* să fie centralizate de către Ministerul Justiției, care va analiza și

va include propunerile legislative în proiectele de acte normative a căror elaborare a fost deja inițiată, cu înaintarea ulterioară a acestora spre examinare Guvernului. O astfel de abordare va contribui la crearea unui mecanism integrat de elaborare a proiectelor de acte normative în domeniul sistemului judecătoresc și la respectarea normelor de tehnică legislativă și va asigura transparența procesului decizional, astfel încât toate părțile interesate să aibă posibilitatea de a-și aduce aportul în acest proces.

Totuși, nu putem omite faptul că în cazul în care propunerile de la pct. 7 vor fi revizuite, să atenționăm că urmează a fi precizat, în mod clar, modul de contestare a propunerilor de eliberare din funcție a judecătorilor.

Amendamentele propuse pentru completarea proiectului de lege cu art. VI

Cu referire la art. 4 alin. (1) și art. 16 alin. (1¹) din Legea nr. 154/2012 privind selecția, evaluarea performanțelor și cariera judecătorilor în partea ce ține de includerea campaniei de promovare a candidaților pentru membrii colegiilor de selecție și evaluare, atenționăm că este imperios de a utiliza noțiuni care nu creează confuzie în raport cu legislația electorală. Astfel, sugerăm excluderea sintagmei „(electorală)” pentru a nu se confunda cu „campania electorală” așa cum este definită în Codul electoral nr. 1381/1997 și a diferenția acțiunile candidaților la funcția de membru în colegiile vizate de campania de promovare a imaginii lor cu acțiunile candidaților electorali în campania electorală. Sugerăm a se utiliza în tot textul de lege noțiunea de „campanie de promovare”.

Amendamentele propuse pentru modificarea Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar se susțin de principiu pentru asigurarea condițiilor egale de remunerare a tuturor membrilor Consiliului Superior al Magistraturii, însă a se ține cont de data recomandată pentru intrarea în vigoare a prevederilor referitoare la remunerarea membrilor.

Având în vedere cele expuse mai sus, Guvernul comunică că susține parțial amendamentul CJ - 04 nr. 132 din 22 iulie 2022 privind propunerile la proiectul de lege înregistrat în Parlament cu nr. 78 din 16 martie 2022, iar pentru îmbunătățirea calității proiectului se impune ajustarea acestuia luând în considerare raționamentele expuse în prezentul aviz.

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 31-76- 7474

Chișinău

29.07.2022

Biroul Permanent al Parlamentului

Suplimentar la nr. 31-76-7401 din 27.07.22

Prin prezenta, remitem atașat varianta în limba rusă a Avizului asupra amendamentului (CJ – 04 nr. 132 din 22 iulie 2022) la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (inițiativa legislativă a Guvernului nr. 78 din 16 martie 2022), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 567/2022.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Avizului (în limba rusă – 1 filă);
2. Avizul asupra amendamentului (în limba rusă – 12 file).

**Secretar general
adjunct al Guvernului**

Roman CAZAN

*Ex. J.Ciobanu
Tel: 022-250-282*

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr. <u>1923</u>	
<u>"19"</u> <u>07</u> <u>2022</u>	
Ora _____	

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 104

Fax:
+ 373 22 242 696

E-mail:
cancelaria@gov.md

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 567

от 27 июля 2022 г.

Кишинэу

**Об утверждении Отзыва на поправку к проекту закона
о внесении изменений в некоторые нормативные акты**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Отзыв на поправку к проекту закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты.

Премьер-министр

НАТАЛЬЯ ГАВРИЛИЦА

Контрасигнует

Министр юстиции

Серджиу Литвиненко

Утвержден
Постановлением Правительства № /2022

ОТЗЫВ
на поправку к проекту закона о внесении изменений
в некоторые нормативные акты

Правительство рассмотрело поправку С1 - 04 № 132 от 22 июля 2022 года к проекту закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты, зарегистрированную в Парламенте под номером 78 от 16 марта 2022 года, и сообщает следующее.

Поправка была представлена в соответствии со статьей 59 Регламента Парламента, принятого Законом № 797/1996.

С точки зрения регулирования поправка предлагает следующее:

1. Сокращение на 2 единицы состава членов каждой специализированной коллегии Высшего совета магистратуры, так чтобы дисциплинарная коллегия состояла из 7 членов, а остальные, в которых большинство членов являются судьями, – из 5 членов.

2. Исключение требования о назначении в состав специализированных коллегий судей судов всех уровней.

3. Установление единых требований к стажу судьи для кандидатов в члены дисциплинарной коллегии, аналогично Высшему совету магистратуры.

4. Внесение кампании для кандидатов на должность судьи в специализированных коллегиях и решение проблемы замещающих судей по аналогии с Высшим советом магистратуры.

5. Установление единого срока полномочий всех членов специализированных коллегий – 6 лет – в целях обеспечения одновременного проведения выборов их членов.

6. Установление единого порядка вознаграждения членов специализированных коллегий, основанием для расчета которого будет служить зарплата Председателя Высшего совета магистратуры.

7. Решение вопроса о кворуме в специализированных коллегиях по аналогии с таковым в Высшем совете магистратуры – 2/3 от числа действующих членов.

8. Введение трехлетнего срока полномочий для председателей специализированных коллегий, без права переизбрания.

9. Детальное регламентирование порядка приостановления полномочий члена коллегий по отбору и оценке и определение замещающих членов в специализированных коллегиях, по аналогии с Высшим советом магистратуры.

Поправки, предлагаемые к статье II проекта закона

Касательно пункта 7 предлагаем пересмотреть поправку к проекту на основании следующих соображений:

Относительно части (2) статьи 25 Закона № 544/1995 о статусе судьи.

Обращаем внимание на то, что в настоящее время в части (5) статьи 116 Конституции Республики Молдова предусмотрено: «Решения о назначении судей и их карьере должны приниматься на основе объективных критериев, основанных на заслугах, и прозрачной процедуры, в соответствии с законом. Продвижение или перевод судей осуществляется только с их согласия». Таким образом, если в случае назначения судьи Конституция прямо указывает уполномоченный орган – Президент Республики Молдова, то в отношении других «событий» в карьере судьи Конституция лишь устанавливает, что они должны происходить «в соответствии с законом». В результате определение органа, ответственного за перевод, продвижение по службе, приостановление полномочий, освобождение от должности и т. д., было оставлено на усмотрение законодателя. Принимая во внимание то, что Высший совет магистратуры является гарантом независимости судебной власти, конституционно, законно и логично, что решения, касающиеся карьеры судей, должны приниматься им.

Считаем, что предложение о сохранении этой компетенции за Президентом Республики Молдова не соответствует рекомендациям Совместного заключения Венецианской комиссии и Главного управления по правам человека и соблюдению законности (DGI) Совета Европы по проекту закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (судебная система), принятого Венецианской комиссией на 131-м пленарном заседании 17-18 июня 2022 года. Так, в пункте 52 Венецианская комиссия рекомендует, чтобы добровольный перевод судьи в суд того же уровня или в суд низшей инстанции мог осуществляться без вмешательства Президента Республики Молдова.

Предложение о дополнении пункта (3¹) буквами «g¹, g², g³, g⁴» неясно. Ибо когда предлагается дополнить текст нормативного акта определенными позициями, в данном случае буквами, необходимо указать их будущее содержание. В отсутствие содержания уместность предлагаемого дополнения не может быть оценена. Дополнительно уточняем, что пункт (3¹) статьи 25 Закона № 544/1995 уже содержит буквы g¹, g², g³ и g⁴). Следовательно, предложение не может быть поддержано.

Обращаем внимание на то, что пункт (3¹) упомянутой статьи уже регулирует последствия освобождения от должности судьи по основаниям, указанным в пунктах b), f), g), g⁵ и i) части (1). Неуместно и некорректно с точки зрения законодательной техники дублирование положений правовой нормы, так как пункт d) статьи 65 Закона № 100/2017 о нормативных актах требует избегать параллелизмов в законодательстве

Предложение о дополнении статьи 25 частью (3²) нуждается в пересмотре.

Что касается лишения судей пенсии, установленной в соответствии со статьей 32, за умышленное совершение незначительного преступления, тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления отметим следующее.

В своей судебной практике Конституционный суд указал, что социальное право может быть объектом конституционной защиты, гарантированной статьей 46 и, соответственно, статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека только в случае, когда соответствующее социальное право приобретено и имеет экономическую ценность. Приобретенное имущественное право означает право на выплачиваемую пенсию, которая уже имеет экономическую ценность и, таким образом, представляет собой имущественное право лица (ПКС № 27 от 20 декабря 2011 г.).

В дополнение отметим, что пенсия, как следует из Закона № 156/1998 о государственной пенсионной системе, является денежным правом застрахованного лица, соответствующим обязательствам по уплате взносов государственного социального страхования. С точки зрения продолжительности право на пенсию определяется продолжительностью жизни ее обладателя и прекращается с наступлением его смерти. Предоставление права на получение пенсии устанавливается в соответствии с решением по заявлению лица, соответствующего условиям выхода на пенсию. С момента приобретения этого права пенсия становится имуществом, дающим ее обладателю «законную надежду» в контексте статьи 1 Протокола 1 ЕКПЧ на то, что он будет ее бенефициаром на протяжении всей своей жизни. Следовательно, в отношении права на пенсию распространяются все гарантии защиты собственности, а государство имеет относительное право вмешательства в сочетании с обязательством поддерживать справедливый баланс между реализацией общих интересов и защитой основных прав личности.

Как статья 46 Конституции, так и статья 1 Протокола 1 ЕКПЧ, устанавливают четкие правила вмешательства в право собственности, предлагая людям возможность, в экономическом аспекте права на пенсию, пользоваться особой защитой. Государство должно иметь веские основания для осуществления любого вмешательства в право собственности, которое должно быть не только законным и преследовать законную цель защиты общего интереса, но и необходимым для достижения этой цели и в то же время разумным и пропорциональным, то есть быть способным наилучшим образом обеспечивать справедливый баланс между общими и индивидуальными интересами, присутствующими в деле.

Недостаточно, чтобы мера ограничения права собственности преследовала законную цель «общественной пользы»; должно быть

разумное соотношение и пропорциональность между средствами, используемыми по назначению, так называемое «справедливое равновесие» между требованиями общего интереса и императивами основных прав личности, которое нарушается, если рассматриваемое лицо понесло «особое и непомерное бремя» (дело Спорронга и Лоннрот против Швеции 23.09.1982)

Конституция Республики Молдова устанавливает в статье 54 ограничения некоторых прав и свобод, и предусматривает, что: «(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. (2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации или гарантирования авторитета и беспристрастности правосудия. (3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20-24. (4) Ограничение должно быть пропорциональным обстоятельству, обусловившему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

Более того, в Постановлении № 20/2015 о контроле конституционности некоторых положений части (1) статьи 32 Закона № 544/1995 о статусе судей (пенсионное обеспечение судей Конституционного суда) Суд учредил в качестве общего принципа, что:

«45. Судебная независимость, а также необходимость обеспечения ясных и предсказуемых гарантий независимости судьи составляют одно из основных требований государств-членов ООН. Этот вывод следует из Резолюции Генеральной ассамблеи ООН №40/32 от 29 ноября 1985 года, согласно которой:

«[...] учитывая, что судьям доверено принятие окончательных решений в отношении жизни, свобод, прав, обязательств и имущества граждан,

[...]Мандат должности судей, их независимость, безопасность, адекватное вознаграждение, условия службы, пенсии и пенсионный возраст должны обеспечиваться надлежащим образом законом.»

46. Аналогичные требования включены и в стандарты в данной сфере, разработанные под эгидой Совета Европы, а также Европейской хартией о статусе судей:

«[...]уровень оплаты труда устанавливается таким образом, чтобы защитить судью от давления, нацеленного на то, чтобы оказать влияние на

смысл его решений и в целом на его поведение в суде, нарушая, таким образом, его независимость и беспристрастность.

[...] размер пенсии судьи должен быть также как можно ближе к уровню его последней зарплаты на судебном поприще.

[...] государства-члены Совета Европы должны стремиться к повышению социальных гарантий для судьи и никоим образом не допускать изменения в сторону уменьшения социальных гарантий, уже принятых согласно закону.»

47. Заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей о стандартах, касающихся независимости судебной власти и несменяемости судей, в своих выводах предусматривает, что вознаграждение судей должно соответствовать их роли и обязанностям и обеспечить адекватную оплату медицинских отпусков и пенсии. Она должна быть защищена специальными правовыми положениями от сокращения, и должны быть предусмотрены положения о повышении заработной платы в связи с ростом цен.»

Считаем, что права, вытекающие из выплат по социальному страхованию, являются законно приобретенными правами, что исключает возможность их необоснованного устранения или сокращения. Речь идет о праве собственности истца на имущество, приобретенное за годы работы, и ежемесячную уплату обязательных взносов государственного социального страхования. После того, как налогоплательщик выполнил все свои обязательства перед государством, он вправе требовать у государства через компетентные органы гарантировать ему право собственности, предусмотренное статьей 46 Конституции, и обеспечить его право на помощь и социальную защиту, закрепленное в статье 47 Конституции, и это право требования к государству не может быть ограничено никаким сроком.

Что касается «наказания» путем ликвидации установленной «льготной» пенсии для судьи, совершившего преступление, относящееся к категории менее тяжкого, тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого, отмечаем, что целью уголовного наказания является восстановление социальной справедливости, исправление и ресоциализация осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами. Поэтому считаем, что мы не можем автоматически отменить установленную судье служебную пенсию за совершение всех преступлений из разряда перечисленных, если только они не были совершены при исполнении служебных обязанностей или в связи с занимаемым им служебным положением. Так, Великая хартия (Magna Charta) судей (Основные принципы), принятая Консультативным советом европейских судей 17 ноября 2010 г., предусматривает в пункте 20, что «За совершение любого преступления, не связанного с его должностью, судья должен нести

уголовную ответственность в соответствии с общим правом. За действия, связанные с его профессиональными обязанностями, но совершенные неумышленно, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности».

Отмечаем, что отмена служебной пенсии в связи с судимостью была предметом рассмотрения в Конституционном суде Румынии. Так, Конституционный суд Румынии в Решении № 676 от 21.10.2021 «[...] установил, что не предоставление или, в зависимости от обстоятельств, приостановление выплаты служебной пенсии в условиях критикуемого правового текста не означает применение дополнительного наказания за совершение преступления, за которое было вынесено осуждение или отсрочка применения наказания, скорее представляет собой отмену или отказ в предоставлении этой выгоды, сохраняя в неизменном виде право на пенсию в государственной системе. Критикуемая мера не имеет правовой природы уголовной санкции, но вступает в силу, если будет установлено, что необходимые моральные условия для ее получения не были соблюдены, когда доказано, что поведение рассматриваемого судья не является таким, которое заслуживает поощрения путем предоставления этого вида пенсии. Таким образом, претензии к правовой природе этой меры, выходящей за рамки части (12) статьи 23 Конституции относительно законности назначения и применения наказаний, не могут быть сохранены.

Суд постановил, что законодатель в рамках имеющейся у него свободы усмотрения, может устанавливать правила, касающиеся правового статуса профессии судьи, в том числе изменять, дополнять или отменять условия, связанные с прекращением полномочий судьи. При этом критерии, рассматриваемые новым урегулированием, должны подчиняться, как и всякий другой закон, требованиям, предъявляемым принципом отсутствия обратной силы гражданского закона, поскольку, согласно первому предложению части (2) статьи 15 Конституции, «Закон имеет силу только для будущего (...)». Поэтому законодатель обязан соблюдать принцип отсутствия обратной силы закона в деятельности по законотворчеству».

Из соображений, изложенных выше, считаем, что предлагаемая поправка должна быть пересмотрена с целью достижения законной цели защиты общего интереса и в то же время быть разумной и соразмерной, то есть вмешательство в «уменьшение пенсии судьи» должно наилучшим образом обеспечить справедливый баланс между общими и индивидуальными интересами судьи, участвующего в деле. И в то же время обеспечивать, чтобы возможность ликвидации служебной пенсии судьи предусматривалась только в случае совершения им умышленных преступлений, отнесенных к категории тяжких, особо тяжких или чрезвычайно тяжких, и только в связи с занимаемой должностью или в

связи с исполнением его служебных обязанностей, а также в связи с преступлениями, связанными с коррупцией.

По пункту 8 автор поправки предлагает:

Относительно изложения части (3) статьи 26 в новой редакции

С точки зрения законодательной техники предложение не может быть принято, так как *de facto* имеет место лишь дополнение соответствующей части словами «со стажем работы в должности судьи более 7 лет и почетно ушедшим из системы». Отмечаем, что изложение в новой редакции применяется, если текст нормы будет изменен более чем на 50%.

С точки зрения предлагаемой концепции подчеркиваем, что она вызывает вопросы в отношении конституционности. Так, Конституция предусматривает право всех судей на выходное пособие, независимо от их стажа работы (часть (2) статьи 121 Конституции). Предлагаемый критерий – 7 лет трудового стажа для получения выходного пособия – является дискриминационным, нарушающим принцип равенства (статья 6 Конституции).

Более того, представленные предложения предполагают концептуальные изменения в отношении права судьи иметь определенные права и социальные гарантии. В этом смысле требуется, чтобы эти изменения были предметом публичных консультаций и обсуждений со всеми заинтересованными сторонами, факт, в отношении которого мы не делаем оговорок и не поддерживаем представленные изменения.

Что касается критерия «почетный уход из системы», то мы считаем формулировку этого критерия неудачной по следующим причинам. По общему правилу, установленному в части (1) статьи 5 Закона № 178/2014 о дисциплинарной ответственности судей «Судья может привлекаться к дисциплинарной ответственности в течение 2 лет со дня совершения дисциплинарного нарушения». В результате бывшие судьи также могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, если не истек срок давности, установленный законом. Таким образом, чисто гипотетически, возможны ситуации, когда после «почетного» ухода судьи из системы будет доказана его виновность в совершении тяжких дисциплинарных нарушений. В такой ситуации он изначально не имел права на это пособие. С другой стороны, Конституция закрепляет принцип невиновности, пока не будет доказано обратное (статья 21 Конституции). В результате попытка установить в момент освобождения судьи от должности, является ли его уход почетным или нет, особенно при отсутствии окончательного судебного решения по этому вопросу, также вызывает вопросы о конституционности.

По предложению исключить текст «или, в зависимости от обстоятельств, постановление Парламента», представленное в части (7):

Соответствующий текст находится в последнем предложении части (7). В принципе, мы согласны с этим исключением. Вместе с тем, обращаем внимание на то, что рассматриваемое предложение применимо только в ситуации, когда освобождение от должности судьи осуществляется Президентом страны. Принимая во внимание, что продвигаемый Министерством юстиции проект предусматривает изменение соответствующей процедуры, а именно, что освобождение от должности судьи осуществляется по решению Высшего совета магистратуры, сохранение последнего предложения в части (7) является нецелесообразным.

Относительно предложения о дополнении статьи 26 частью (51)

В настоящее время часть (1) статьи 26 предусматривает следующее: «(1) Отставкой судьи признается почетный уход судьи с должности, если он при исполнении своих служебных обязанностей и во внеслужебных отношениях не допустил проступков, подрывающих престиж правосудия и порочащих честь и достоинство судьи.» Обращаем внимание на то, что в рассматриваемой части уже содержится разъяснение понятия «почетный уход», которое сформулировано посредством положительного предложения.

Предложение, представленное поправкой, *de facto* дает такое же разъяснение того же понятия, с той разницей, что для этого используется отрицательная формулировка. С точки зрения законодательной техники определение одного и того же понятия дважды в одном и том же нормативном акте некорректно. По этим причинам предлагаем пересмотреть текст закона в части (1) и предоставить возможность Высшему совету магистратуры установить на основании доклада Судебной инспекции, совершал ли судья, ходатайствовавший об освобождении от должности, действия, наносящие ущерб чести или профессиональной неподкупности, или престижу судебной власти в такой степени, что доверие к судебной власти было подорвано, которые должны быть четко установлены.

Предложение дополнить статью 26 частью (52) в принципе принимается. В целях повышения качества проекта нормативного акта предлагается пересмотреть словосочетание «подозреваемый» в контексте того, что в уголовно-процессуальных нормах используется процессуальное качество подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. В этом смысле необходимо четко указать процессуальные качества, учитывая тот факт, что приостановление некоторых выплат не может быть бессрочным, а процессуальное качество будет определять и временные сроки, на которые приостанавливается выплата единовременного пособия.

Кроме того, слова «решение, которое обжалованию не подлежит» необходимо заменить словами «дата вступления в законную силу решения».

Предлагаемые поправки к статье III проекта закона

Изменения, предложенные для внесения в статью 27 Закона № 947/1996 о Высшем совете магистратуры в принципе поддерживаются. Согласно расчетам, представленным Министерством финансов, для реализации поправки, касающейся изменения порядка оплаты труда 6 членов Высшего совета магистратуры, которые не являются судьями, потребуются ежегодные дополнительные расходы из государственного бюджета в размере 2 671,1 тыс. леев. Обращаем внимание на то, что на текущий год в бюджете Высшего совета магистратуры эти финансовые средства не предусмотрены.

В соответствии с положениями части (2) статьи 17 Закона № 181/2014 о государственных финансах и бюджетно-налоговой ответственности, в течение бюджетного года не могут вводиться в действие решения, приводящие к сокращению доходов и/или увеличению расходов бюджета, если их финансовое воздействие не предусмотрено в бюджете.

Следовательно, это предложение не может быть поддержано для введения в действие в текущем году. Для улучшения проекта предлагается дополнить часть (1) статьи VI проекта закона положением, согласно которому изменения в статью 27 Закона № 947/1996 вступят в силу с 1 января 2023 года. Таким образом, необходимые расходы будут включены в закон о государственном бюджете на 2023 год.

Поправки, предлагаемые к статье V проекта закона

В части (7) статьи 6 Закона № 178/2014 в предлагаемом тексте предложения отсутствует глагол. Поэтому необходимо скорректировать предложение, указав меры, которые должен принять Высший совет магистратуры.

Предложение об изменении части (1) статьи 9 Закона № 178/2014 сделано в контексте общего предложения о сокращении числа членов Дисциплинарной коллегии. В целях соблюдения законодательной техники в случае, когда предлагается изменить отдельные слова в тексте нормативного акта, в данном случае – цифры, необходимо указывать часть текста, подлежащую изменению, чтобы не оставлять места для ошибочных толкований касательно изменений, внесенных в текст закона.

Дополнение частью (1²) статьи 10 не поддерживается, так как кампания по продвижению в Дисциплинарную коллегию создаст предпосылки для возникновения субъективного отношения кандидата к людям, которые его изберут. Беспристрастность членов Дисциплинарной коллегии является условием *sine qua non* для обеспечения объективности принимаемых ими решений, в том числе по отношению к коллегам,

которые за них проголосовали и которые не должны основываться на субъективизме.

Относительно предложений по части (2) статьи 10 обращаем внимание на то, что на Общем собрании судей избираются члены Высшего совета магистратуры и специализированных коллегий. Поэтому предлагаем заменить в предлагаемых поправках слова «определить членов» словами «выбрать членов». Таким образом будет обеспечено соблюдение процедур, происходящих на Общем собрании судей, ибо глава V Положения о функционировании Общего собрания судей, утвержденного Решением Общего собрания судей от 23 ноября 2012 года (Официальный монитор Республики Молдова, 2013 г., № 116-118, ст. 789), предусматривает порядок избрания членов Высшего совета магистратуры и членов специализированных коллегий.

Это предложение справедливо также для изменений, внесенных в часть (1¹) статьи 4 и часть (1²) статьи 16 Закона № 154/2012 об отборе, оценке работы и карьере судей.

Изменения, предлагаемые для внесения в часть (3) статьи 13 Закона № 178/2014, направлены на сокращение состава коллегии и изменение коэффициента выплаты вознаграждения с 1/20 от заработной платы судьи Высшей судебной палаты на 1/10 от заработной платы председателя Высшего совета магистратуры.

Министерство финансов констатировало, что благодаря предлагаемым изменениям получают надбавку избранные из числа судей члены, для которых сохраняется их заработная плата по месту работы, и в то же время снижена рабочая нагрузка в зависимости от деятельности в составе коллегии, что повлечет за собой дополнительные расходы государственного бюджета. Ибо за одну и ту же выполняемую ими работу им будут платить дважды, то есть и зарплату судьи, и надбавку. К тому же мы имеем дело с двойными стандартами, так как за членство в профильных коллегиях в качестве компенсации предусмотрено снижение рабочей нагрузки, и дополнительное вознаграждение представляло бы собой неравенство по отношению к членам, которые не являются судьями.

В целях совершенствования текста нормативного акта рекомендуем прямое уточнение того факта, что выплата, указанная в части (3) статьи 13, будет выплачиваться только членам, которые не являются судьями.

Эти замечания и рекомендации в равной степени применимы к поправке, предлагаемой к части (3) статьи 15 Закона № 154/2012 об отборе, оценке работы и карьере судей.

Исходя из заключения Министерства финансов, данные поправки должны вступить в силу с 1 января 2023 года.

Поправки к статьям 27 и 38 Закона № 178/2014 не поддерживаются по следующим причинам.

Для обеспечения стабильности нормативной базы и согласованности реформ, продвигаемых Правительством на основе Плана действий Правительства на 2021-2022 годы, утвержденного Постановлением Правительства № 235/2021, а также во избежание продвижения разными органами управления противоречивых концепций рекомендуем сократить количество инициатив по изменению законодательства в сфере судебной системы и подходить централизованным образом к изменению законодательства в этой сфере.

В связи с этим в Плате действий Правительства предусмотрены действия «3.6.2. Изменение нормативной базы с целью усиления коллегий по отбору и оценке работы судей» и «3.7.1. Повышение эффективности механизмов дисциплинарной ответственности судей и деятельности Судебной инспекции», и Министерство юстиции уже инициировало процесс разработки нормативных актов для осуществления соответствующих действий.

Таким образом, предлагается передать внесение изменений, относящихся к указанной выше сфере, централизованно Министерству юстиции, которое проанализирует и включит законодательные предложения в проекты нормативных актов, разработка которых уже начата, представив их затем для рассмотрения Правительству. Такой подход будет способствовать созданию единого механизма разработки нормативных актов в сфере судебной системы и соблюдению технических норм законодательства, и обеспечит прозрачность процесса принятия решений, чтобы все заинтересованные стороны имели возможность внести свой вклад в этот процесс.

Однако нельзя не упомянуть, что если предложения из пункта 7 будут пересмотрены, следует отметить, что необходимо четко указать порядок оспаривания предложений об освобождении от должности судей.

Поправки, предлагаемые к дополнению проекта закона статьей VI

Со ссылкой на часть (1) статьи 4 и часть (1¹) статьи 16 Закона № 154/2012 об отборе, оценке деятельности и карьере судей в части, касающейся дополнения кампанией по продвижению кандидатов в члены коллегии по отбору и оценке, указываем на необходимость использования понятий, не создающих разночтений в отношении законодательства о выборах. Так, мы предлагаем исключить текст «(избирательная)», чтобы не путать его с понятием «избирательная кампания», определение которого содержится в Кодексе о выборах № 1381/1997, и разграничить действия кандидатов на должность члена коллегии от действий кандидатов в рамках предвыборной кампании. Предлагаем использовать по всему тексту закона понятие «кампания по продвижению».

Поправки, предлагаемые к Закону № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере, поддерживаются в принципе для обеспечения равных условий вознаграждения для всех членов Высшего совета магистратуры, но с учетом рекомендуемой даты вступления в силу положений, касающихся вознаграждения членов.

Учитывая изложенное выше, Правительство сообщает, что частично поддерживает поправку CJ - 04 № 132 от 22 июля 2022 года о предложениях по проекту закона, зарегистрированному в Парламенте под № 78 от 16 марта 2022 года, а в целях повышения качества проекта считает необходимой его корректировку, приняв во внимание доводы, представленные в настоящем заключении.